



УДК 343.915

Лебедева Валентина Сергеевна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

Институт частного права

Россия, Москва

vlebedeva1303@mail.ru

Lebedeva Valentina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Institute of Private Law

Russia, Moscow

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье рассматривается проблема влияния социальных медиа на формирование преступного поведения несовершеннолетних. Автор исследует как социальные сети, блоги, видеохостинги и другие платформы могут воздействовать на психику подростков, приводя к стрессу, тревоге, депрессии и агрессии, что в некоторых случаях влечёт за собой преступные действия. Особое внимание уделяется также иным факторам, под воздействием которых социальные медиа могут оказывать более деструктивное влияние на несформированную психику несовершеннолетних.

Ключевые слова: социальные медиа, несовершеннолетние, преступное поведение, контент, отрицательное влияние, профилактика.

THE INFLUENCE OF SOCIAL MEDIA ON THE FORMATION OF CRIMINAL MINORS BEHAVIOR

Annotation: the article deals with the problem of the influence of social media on the formation of criminal minors behavior. The author explores how social networks,



blogs, video hosting and other platforms can affect the psyche of teenagers, leading to stress, anxiety, depression and aggression, which in some cases eventually leads to criminal acts. Special attention is also paid to other factors, under the influence of which social media can have an even more destructive effect on the not fully formed psyche of minors.

Key words: social media, minors, criminal behavior, content, negative impact, prevention.

В современном мире социальные медиа стали неотъемлемой частью жизни людей всех возрастов. Они предоставляют широкие возможности для доступа к информации, развлечениям и общению, но также могут оказывать негативное влияние на психическое и эмоциональное состояние пользователей. Особенно уязвимыми к такому влиянию являются несовершеннолетние. Они, в отличие от взрослых, не обладая достаточным уровнем критического мышления, являются более уязвимыми к внешней информации из-за отсутствия жизненного опыта и неустойчивости психики. Их восприятие мира может быть искажено вследствие влияния различных факторов, включая эмоциональное состояние, а также психофизиологические особенности. В методических рекомендациях Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» отмечается, что «деструктивное поведение, проявляющееся в возрасте несовершеннолетия под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети «Интернет», связано с комплексом психологических, поведенческих и внешних факторов риска» [6, с. 10].

В данной статье будет проанализирован вопрос о том, как социальные медиа могут влиять на формирование преступного поведения у несовершеннолетних и какие меры можно предпринять для предотвращения или, как минимум, для минимизации такого влияния.



Можно выявить несколько аспектов влияния социальных медиа на состояние преступности среди несовершеннолетних.

В первую очередь стоит отметить, что социальные медиа предоставляют доступ к огромному количеству информации, в том числе к материалам, поощряющим насилие, азартные игры, употребление алкоголя и наркотических средств и преступные действия. Такие материалы в настоящее время содержатся практически в любом имеющемся в сети «Интернет» контенте: социальных сетях, виртуальных играх, блогах, видеохостингах и на других доступных каждому пользователю платформах. Несовершеннолетние, находясь в поиске своего места в социуме и имея не до конца сформированное понимание «хорошего» и «плохого», могут подвергаться воздействию негативных образцов поведения, представленных в сети, и перенимать их.

Особое внимание стоит уделить вопросу влияния компьютерных игр на неокрепшее сознание несовершеннолетних. Этот вопрос в науке является весьма дискуссионным и по нему высказывается 2 мнения: одни исследователи считают, что видеоигры не являются источником появления агрессии у подростков и, соответственно, не могут считаться причиной формирования их преступного поведения, другие – занимают диаметрально противоположную позицию. Активным сторонником второй позиции является профессор психологии Айовского университета Крейг Андерсон, который в 2010 году представил исследование, в результате которого пришёл к выводу о негативном воздействии компьютерных игр со сценами насилия и иной жестокости на поведение несовершеннолетних. Согласно данному исследованию «воздействие жестоких видеоигр увеличивает вероятность агрессивного поведения как в краткосрочном, так и в долгосрочном контексте. Такое воздействие также усиливает агрессивное мышление и агрессивный аффект и снижает просоциальное поведение» [13]. Приверженцы противоположной точки зрения выступают за отсутствие взаимосвязи между воздействием насильственного содержания компьютерных игр на игрока и его агрессивным



поведением в реальности. Одним из представителей данной позиции является К.Дж. Фергюсон. Он считает слабо обоснованной теорию «Общая модель агрессии» («General Aggression Model»), базирующуюся на положении о значительном влиянии виртуального пространства на сознание и поведение людей, согласно которой потребители цифрового контента способны перенимать модели агрессивного виртуального поведения и переносить их в реальную жизнь. Вместо этого он придерживается фрустрационной теории агрессии, связывающей агрессию с переживанием фрустрации (состояния разочарования, недостижения какой-либо значимой цели) в процессе игры, а не с её насильственным содержанием [12].

Материалы, содержащие в себе прямое или косвенное одобрение и поощрение преступных действий, могут быть запрещены или ограничены в доступе в соответствии с законодательством. В Российской Федерации действует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [10], который регулирует порядок распространения информации, способной нанести вред здоровью и развитию детей. В соответствии с этим законом, материалы, содержащие сцены насилия, жестокости, употребления наркотиков и алкоголя, а также информацию об азартных играх, должны иметь ограничения по возрасту.

Кроме того, побудить лицо к совершению каких-либо незаконных действий может поведение других участников интернет-пространства. В данном случае речь идёт преимущественно о таком явлении как кибербуллинг, получившим достаточное распространение в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационных технологий в последнее десятилетие. Современные технологии предоставляют широкие возможности их пользователям, в том числе и возможность оставаться анонимными в сети. Анонимность в интернете уменьшает ощущение ответственности и наряду с сопутствующими факторами, о которых далее пойдет речь, способствует преступному поведению. Кибербуллинг может иметь серьёзные последствия



для психического и эмоционального состояния потерпевшего, в том числе приводить к развитию у него агрессии, трансформирующейся впоследствии в преступные действия.

Одним из ярких примеров негативного влияния социальных медиа, а именно социальных сетей, на сознание и поведение несовершеннолетних, являются получившие своё распространение в 2015-2017 годах группы смерти, известные под различными названиями, например, «Синий кит». Подобные группы побуждали подростков выполнять опасные и деструктивные задания, обещая им принадлежность к таинственной «группе». Согласно статистике, опубликованной изданием «Новая газета» (*признана иностранным агентом на территории Российской Федерации), около 130 детей погибло, участвуя в этой «онлайн-игре» с 2015 по начало 2016 года [2]. Однако, как сообщил заместитель начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД РФ, по официальным данным «подростковые самоубийства лишь в 1% случаев связаны с так называемыми группами смерти» [5]. Всё же возникновение данной проблемы в России привело к изменению законодательства – в 2017 году в Уголовном кодексе закрепили уголовную ответственность за: 1) склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), 2) организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

Помимо этого, посредством социальных медиа несовершеннолетние могут быть вовлечены в различные запрещённые в Российской Федерации организации. Е.С. Абрадова отмечает: «Интернет-эра открыла перед человеком не только новые возможности, но и новые угрозы. Многие террористические и экстремистские организации используют интернет-пространство, чтобы распространить радикальные взгляды и завербовать новых сторонников из числа молодёжи» [1, с. 152]. В настоящее время наблюдается значительное распространение различных форм экстремизма среди несовершеннолетних, что



представляет серьёзную угрозу для национальной безопасности. Так в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года указывается, что причиной этому является то, что несовершеннолетние лица «не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определённых обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности» [9]. Существует тенденция увеличения количества преступлений, совершаемых через информационно-телекоммуникационные сети. Некоторые категории преступных действий на данный момент в основном осуществляются именно таким образом, например, вовлечение в деятельность экстремистских организаций или в участие в несанкционированном собрании, митинге и других несогласованных акциях. Из этого следует, что интернет в настоящее время становится одним из ключевых способов коммуникации для представителей экстремизма, которые используют его в качестве средства привлечения в преступные сообщества новых членов, координации противозаконных действий и распространения своей идеологии [3, с. 121].

Вышеперечисленные факторы, безусловно, не всегда оказывают на несовершеннолетних деструктивное влияние и подталкивают их к совершению преступных действий. Для такого эффекта необходима совокупность условий - к виртуальному воздействию на психику подростка должны добавляться травмирующие факторы из реальной жизни. Таковыми часто выступают следующие:

1) Проблемы в семье. Среди неблагоприятных факторов выделяют, прежде всего, «аморальный образ жизни родителей, их низкий общеобразовательный уровень, эмоционально-конфликтные отношения, жестокость и насилие в семье, плохое материальное положение» [4, с. 845-847];

2) Влияние окружения. Сверстники играют важную роль в жизни подростков, поскольку они формируют их социальную идентичность и помогают им развивать навыки общения и взаимодействия с окружающими. Однако такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным.



Отрицательное влияние, в свою очередь, может проявляться в том, что, во-первых, подростки могут подвергаться давлению со стороны сверстников, чтобы соответствовать определённым стандартам поведения или внешнего вида. Кроме того, возможно влияние со стороны лиц, имеющих преступные наклонности и занимающихся различными видами антисоциального поведения. Такое поведение может стать привлекательным для подростков, которые ищут своё место в социуме и пытаются самоутвердиться;

3) Эмоциональные и психологические проблемы. Это могут быть проблемы социальной адаптации, низкая самооценка, депрессия, тревога, эмоциональное одиночество вследствие отсутствия друзей;

4) Потребность в заработке денег.

Данные факторы в совокупности с отрицательным воздействием социальных медиа могут в итоге поспособствовать формированию преступных наклонностей у несовершеннолетних, которые ввиду своих психофизиологических особенностей очень восприимчивы к любым внешним изменениям. Борьба с этим требует комплексного подхода. Можно выделить несколько мер, способных эффективно предупреждать или минимизировать подобное влияние.

Во-первых, необходимо проводить образовательные и просветительские мероприятия, информационные кампании среди несовершеннолетних, посвящённые цифровой грамотности, критическому мышлению и безопасному использованию социальных медиа.

Во-вторых, необходимо осуществлять мониторинг и контроль за активностью несовершеннолетних в виртуальном информационном пространстве. Это возможно сделать путём внедрения фильтров и блокировщиков контента для ограничения доступа к материалам, содержащим информацию, способную деструктивно повлиять на психику несовершеннолетнего.



В-третьих, безусловно, необходимо работать также и с поддержанием психологического здоровья несовершеннолетнего - предоставлять доступ к консультациям психологов для подростков, испытывающих негативное воздействие социальных медиа, создавать группы поддержки для тех, кто стал жертвой онлайн-издевательств или других форм цифрового насилия.

В-четвёртых, эффективным может стать сотрудничество с интернет-платформами для разработки политики безопасности и предотвращения распространения негативного контента. Это может быть осуществлено путём введения возрастных ограничений для доступа к определённым видам контента, а также контроля за размещением недопустимого материала, своевременного обнаружения и блокирования информации, пропагандирующей преступное поведение, и нарушающей закон.

Данные меры при их реализации в совокупности способны помочь в борьбе с негативным воздействием социальных медиа на несовершеннолетних и поспособствовать формированию здорового и безопасного онлайн-поведения.

Подводя итог, следует подчеркнуть важность и актуальность исследования вопроса преступности несовершеннолетних, в том числе причин её происхождения. Согласно отчёту МВД о состоянии преступности в Российской Федерации за 2023 год [11] в период с января по декабрь 2023 года зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений, каждое тридцать седьмое (2,7%) совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Поэтому можно согласиться с утверждением В.В. Попандопуло, который писал: «Преступность несовершеннолетних представляет не только насущную государственную и общественную проблему, но и стратегическую угрозу безопасности России в будущем» [7]. Стоит ещё раз отметить значительное влияние социальных медиа на процесс формирования ценностей и поведения несовершеннолетних. Понимание механизмов этого влияния позволит разработать эффективные стратегии по профилактике преступного поведения среди подростков и созданию безопасной онлайн-среды для них. Данная проблема является



актуальной и требующей внимания и комплексного подхода со стороны общества, родителей, образовательных учреждений и правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Абрадова Е.С. Молодежь в социальных сетях // Власть. 2018. Т. 26. № 3. С. 150-153.
2. Группы смерти (18+) // Электронное периодическое издание «Новая газета» // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160808200012/http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html?p=20> (дата обращения: 14.05.2024 г.).
3. Демидова-Петрова Е.В. Социальные сети и их влияние на преступность несовершеннолетних в современной России // Вестник СГЮА. 2022. №4 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-i-ih-vliyanie-na-prestupnost-nesovershennoletnih-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Камбиева Мадина. Факторы, влияющие на формирование противоправного поведения подростков // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). С.845-847. // URL: <https://moluch.ru/archive/63/10123/> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Лишь 1% подростковых суицидов в России оказался связан с «группами смерти» // Официальный портал информационной группы «Интерфакс» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/556076> (дата обращения: 14.05.2024 г.).
6. Методические рекомендации АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» «Алгоритм действий для родителей, обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети «Интернет» // [Электронный ресурс]. URL:



https://fcprc.ru/media/media/mediacia/Algoritmy-roditelyam-2020-10-01_h4yLTYn_ewSPUaC.pdf (дата обращения: 12.05.2024 г.).

7. Попандопуло В.В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 24 с.

8. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 12.05.2024 г.).

9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344) // Собрание законодательства РФ, 01.06.2020, N 22, ст. 3475.

10. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета, № 297, 31.12.2010.

11. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // Официальный интернет-сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.05.2024 г.).

12. Ferguson, C.J. Video games, frustration, violence, and virtual reality: Two studies // British journal of social psychology // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.christopherjferguson.com/VR%20Study.pdf> (дата обращения: 12.05.2024 г.).

13. ISU study proves conclusively that violent video game play makes more aggressive kids // News service of Iowa State University. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news.iastate.edu/news/2010/mar/vvgeffects> (дата обращения: 12.05.2024 г.).